

СПРАВЕДЛИВОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Гусейнова Э. Ф.

Научный руководитель – доцент Терешкова В. В.
Сибирский федеральный университет

Правосудие не только должно свершиться, оно должно свершиться так, чтобы каждый мог видеть: правосудие очевидно и безусловно свершилось.

Лорд Хьюарт

Право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанной международной нормой. Оно неразрывно связано с правом на эффективное восстановление нарушенных прав и признанием того факта, что наиболее адекватным органом, способным обеспечить такое восстановление, является суд. Поэтому большинство международно-правовых актов закрепляет либо само право на судебную защиту либо обеспечение доступа к правосудию.¹

Судебная защита является универсальным и наиболее эффективным способом обеспечения прав человека. По мнению О. И. Тиунова, правосудие по самой природе может признаваться таковым лишь при условии соответствия требованиям справедливости и обеспечения эффективного восстановления в правах.² Справедливость – категория морально-правового и социально политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека.

В становлении концепции справедливого судебного разбирательства решающую роль сыграла Всеобщая декларация прав человека 1948 г., которая установила общий принцип: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» (ст.8). Специальной статьи, посвященной правосудию, в Декларации нет. Тем не менее, она содержит ряд принципиальных положений, касающихся судебной защиты прав и свобод. Это компетентность национальных судов (ст. 8), осуществление правосудия гласно, независимым и беспристрастным судом, на основе полного равенства с соблюдением требований справедливости (ст. 10), с обеспечением всех возможностей на защиту и презумпция невиновности (ст. 11).

Обеспечение судебной защиты или доступа к правосудию имеет конструктивный смысл только тогда, когда орган правосудия действительно способен эффективно восстановить нарушенное право. Международное сообщество выработало и закрепило в нормах международного права гарантии справедливого судебного разбирательства.

Установленные в Международном Пакте о гражданских и политических правах процедурные гарантии не имеют принципиальных различий от закрепленных в Европейской Конвенции. Надлежащее осуществление правосудия предусматривает два аспекта: институциональный (независимость и беспристрастность суда) и процедурный

¹ Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. // СПС КонсультантПлюс. Раздел: Международные правовые акты.

² Тиунов, О. И. Конституционный суд и международно-правовые акты об обеспечении прав человека/О. И. Тиунов // Журнал российского права. 1997. N 7. С. 118.

(справедливый характер разбирательства дела).

Европейский суд подчеркнул исключительную роль справедливого судебного разбирательства, поскольку именно это право занимает центральное место во всей конструкции правового государства и имеет основополагающее значение для функционирования демократии.¹

Европейский Суд широко толкует право на справедливое судебное разбирательство. Суд подчеркивает, что для узкой интерпретации ст. 6 нет никаких оснований². Данная статья применяется не только к собственно уголовному судопроизводству, но и в отношении дисциплинарных и других процедур. В литературе справедливо отмечается, что содержание международного стандарта права на справедливое судебное разбирательство существенно отличается от содержания и смысла, который вкладывается внутригосударственными органами в понимание этого права.³

Право на суд означает право на независимый и беспристрастный суд, созданный на основании закона. Требование, чтобы суд был «создан на основании закона», направлено на гарантию того, что организация судебной системы должна закрепляться законом, а не регулироваться усмотрением исполнительной власти. Компетенция суда не может быть произвольно передана никаким иным органам. Указанное требование также относится и к составу суда для каждого дела (в том числе и в случаях рассмотрения дела с участием присяжных).

Понятия «независимость» и «беспристрастность» раскрываются в практике Европейской комиссии и Европейского суда. С одной стороны, Европейский суд разделил эти два понятия, выработав для каждого из них вполне определенные и четкие признаки. С другой - Европейский суд при рассмотрении конкретных дел приходит к выводу о том, что понятия «независимость» и «беспристрастность» тесно связаны, и «Суд применительно к конкретному делу будет рассматривать их вместе».⁴

Независимость Европейский суд толкует как независимость суда от органов государственной власти и от сторон в деле.⁵ Необходимым условием независимости членов суда является гарантия, что они не могут быть отозваны исполнительной властью в течение срока своих полномочий.

Европейский суд, решая вопрос, был ли суд независимым, оценивает «способ назначения его членов; сроки пребывания в должности; существование гарантий от внешнего давления; наличие у органа внешних признаков независимости».⁶

Идея, согласно которой в составе справедливого суда не должно быть лиц, ранее участвовавших в разбирательстве, основана на предположении, что люди склонны придерживаться прежнего мнения даже в иной роли. В этом смысле они будут оценивать себя при рассмотрении соответствующего дела, нарушая принцип аксиомы общего права, согласно которой никто не может быть судьей в собственном деле⁷.

Беспристрастность, как отметил Суд в деле *Piersak v. Belgium*⁸, означает отсут-

¹ § 30 решения по делу *De Cubber v. Belgium* (1984 г.) // www.echr.coe.int

² § 66 решения по делу *Moreira de Azevedo v. Portugal* (1990 г.) // www.echr.coe.int

³ См. подробнее: Терешкова, В. В. Право на справедливое судебное разбирательство: аспекты международного и национального регулирования / В. В. Терешкова // Сравнительно правоведение: наука, методология, учебная дисциплина: в 2 ч. Ч. 1: материалы междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 25-26 сентября 2008 г. / Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. - Красноярск: ИПК СФУ, 2008. - С. 333.

⁴ См. решение по делу *Findley v. UK* (1997 г.) // www.echr.coe.int

⁵ См. решение по делу *Rengeizen v Austria* (1971 г.) // www.echr.coe.int

⁶ См. решение по делу *Вryan v UK* (1995 г.) // www.echr.coe.int

⁷ Дженис М. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии) / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли. - М.: Права человека, 1997. - С.471.

⁸ См. решение по делу *Piersak v. Belgium* (1982 г.) // www.echr.coe.int

ствие предубеждения или пристрастия (prejudice of bias). В этом же деле был сформулирован вывод о том, что судья, в отношении которого имеются законные сомнения опасаться отсутствия беспристрастности, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело. Иначе подрывается доверие, которым в демократическом обществе должны пользоваться суды» (§ 30).

В решениях, посвященных вопросу беспристрастности суда, Европейский суд выяснял, какой объем предшествующего участия судьи отвечает требованиям сохранения беспристрастности согласно п.1 ст. 6. При рассмотрении каждого дела Суд изучал конкретные действия судьи на предыдущих этапах разбирательства, чтобы определить, есть ли разумные основания считать такое участие создающим вероятность, что у судьи сложилось негативное мнение в отношении обвиняемого.

Требование беспристрастности в чем-то совпадает с требованием независимости особенно по отношению к сторонам. Суд занял позицию двойственного подхода к этому вопросу: с одной стороны, он считает необходимым проверить субъективную беспристрастность суда в смысле наличия или отсутствия у членов суда личных пристрастий, а с другой стороны, он считает нужным проверить беспристрастность объективную, то есть наличие видимой беспристрастности или способность гарантий или способность гарантий беспристрастности исключать в том или ином деле обоснованные сомнения. Что касается первого элемента такого подхода, то личная беспристрастность членов суда презюмируется до тех пор, пока не будет доказано обратное.¹

Европейский суд установил, что право на доступ к правосудию является неотъемлемой составляющей права на справедливое судебное разбирательство. Доступ к судебным инстанциям должен быть реальным, а не формальным. Право на суд как элемент системы гарантий при судебном разбирательстве Европейский суд сформулировал в деле *Golder v. the United Kingdom*². Заявитель г-н Голдер, руководствуясь тюремными правилами, обратился в Министерство внутренних дел с просьбой разрешить ему получить консультацию адвоката о возможности предъявления гражданского иска против сотрудника тюрьмы за диффамацию, однако его ходатайство было отклонено. Европейский суд признал нарушенным право на доступ к суду.

Следует отметить, что право на доступ к суду не является абсолютным и поэтому может быть ограничено, однако ограничение права доступа к суду должно иметь оправданную цель и отвечать требованиям пропорциональности ограничения и преследуемой цели. Суд признал, что ограничения на доступ к суду в отношении несовершеннолетних, душевнобольных, обанкротившихся лиц, склонных к сутяжничеству, преследуют законную цель³. Тем не менее, эти ограничения правомерны тогда, когда они полностью не исключают обращение указанных лиц за судебной защитой (например, через представителей или с помощью альтернативных процедур восстановления прав).

Право на обращение в суд включает в себя не только право инициировать судебное разбирательство, но и право на «разрешение» спора судом. В деле *Сухорубченко против РФ*⁴ заявитель имел возможность подать гражданский иск. После нескольких неудачных попыток иск заявителя к невыполняющей свои обязанности инвестиционной компании был принят к рассмотрению судом Москвы. Заявитель получил три повестки, две из которых пришли с опозданием, а третья оставляла ему менее одного дня, чтобы приехать в Москву для судебного разбирательства. В связи с тем, что истец не

¹ §47 решения по делу *Haushildt v. Denmark* (1989 г.) // www.echr.coe.int

² См. Решение по делу *Golder v. the United Kingdom* (1975 г.) // www.echr.coe.int

³ *M. v. UK* (1987 г.) // www.echr.coe.int

⁴ СПС Консультант Плюс. Раздел: Международные правовые акты.

явился в судебное разбирательство дважды, районный суд вынес определение об оставлении иска без рассмотрения.

Европейский суд отметил, что «было бы иллюзорно, если бы национальная правовая система Высокой Договаривающейся Стороны позволяла лицу подать гражданский иск в суд, при этом не обеспечивая того, что дело будет разрешено посредством вынесения окончательного решения в результате судебного разбирательства» (§ 43).

В указанном выше деле Суд также указал, что право на справедливое судебное разбирательство нарушено и в том случае, если сторона оставалась в неведении относительно хода судебного разбирательства и судебных решений, вынесенных по их делу, особенно когда такие решения имеют характер, препятствующий дальнейшему рассмотрению дела.

Важно понимать, что «право на суд», вытекающее из положений п. 1 ст. 6 Конвенции, не имело бы смысла, если бы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействительным к ущербу одной из сторон. Исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в смысле ст. 6.¹ Трудно представить, что ст. 6, подробно описывая предоставляемые сторонам процессуальные гарантии: справедливое, публичное и скорое разбирательство, оставила бы реализацию судебных решений без защиты; если считать, что ст. 6 говорит только о доступе к правосудию и судебном процессе, то это, вероятно, привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом господства права.²

Одним из важнейших шагов в развитии понимания п.1 ст. 6 Конвенции стало решение по делу Бурдов против Российской Федерации³. С жалобой в Европейский Суд обратился бывший ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС Т. Бурдов. Несмотря на все судебные решения в пользу Бурдова, власти отказывались выплачивать причитающиеся ему суммы под предлогом отсутствия средств. Европейский Суд установил нарушение п. 1 ст. 6, указав, что, став участником Конвенции, Россия приняла на себя безусловное обязательство обеспечивать надлежащее исполнение решений национальных судебных органов в соответствии с требованием справедливого судебного разбирательства, согласно ст. 6, одним из неотъемлемых слагаемых которого является такое исполнение. Следует отметить, что не каждая задержка в исполнении решения суда представляет собой нарушение «права на суд», а лишь такая, которая искажала бы саму суть данного права.⁴

Задержки при решении правовых споров – тема наибольшего числа жалоб, направляемых в Европейский суд по правам человека. В частности, множество заявлений поступает от граждан Франции, Польши, Италии, Португалии, Российской Федерации.⁵ Рассмотрение гражданского дела в разумный срок является одной из важнейших процессуальных гарантий прав на справедливое судебное разбирательство в свете ст. 6 Конвенции. Принцип безотлагательного рассмотрения дел признан в западных демократических странах почти повсеместно. Европейская Конвенция, Конституция Соединенных Штатов, Канадская Хартия прав и свобод – предусматривают безотлагательное решение дела.

¹ §40 решения по делу *Golder v. the United Kingdom* (1975 г.) // www.echr.coe.int

² Энтин, М. Справедливое судебное разбирательство по праву Совета Европы и Европейского Союза/М. Энтин//Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. -2003 г. -№3. -С.86.

³ См. решение по делу Бурдов против РФ (2002 г.) // СПС КонсультантПлюс. Раздел: Международные правовые акты.

⁴ См. решение по делу Малиновский против Российской Федерации (2005 г.) // СПС КонсультантПлюс. Раздел: Международные правовые акты.

⁵ Афанасьев, С. Ф., Борисова, В. Ф. К проблеме начала исчисления срока рассмотрения и разрешения гражданского дела / С. Ф. Афанасьев, В. Ф. Борисова // Российская Юстиция. -2009 -№3. -С.20.

П. 1 ст. 6 гарантирует принцип быстрого отправления правосудия.¹ Цель статьи – «обеспечить, чтобы обвиняемый не оставался в таком качестве слишком долго и чтобы по предъявленному ему обвинению было вынесено решение».²

Срок, регулируемый в п. 1 ст. 6, определен как время между предъявлением «обвинения» или «судебным уведомлением» и днем вынесения решения, даже если оно принято по апелляции. В гражданском судопроизводстве «разумный срок», упомянутый в п. 1 ст. 6, обычно исчисляется с момента возбуждения дела в суде и длится до завершения процедуры исполнения решения, в ходе которого подсчитывается сумма причитающейся компенсации. Чтобы определить, включается ли в расчет соответствующего срока время разбирательства в конституционном суде, государству следует выяснить, могло ли решение Конституционного суда повлиять на исход дела, решение по которому принято в обычных судах.³ Поскольку точный временной предел не установлен, для оценки разумности срока разбирательства Европейский Суд выработал в своей правоприменительной практике следующие критерии: сложность дела, поведение заявителя, действия соответствующих государственных органов, наличие негативных последствий для заявителя (или, другими словами, степень риска для заявителя).

При оценке степени сложности дела Суд учитывает конкретные его обстоятельства. Сложность может быть связана как с вопросами факта, так и права. В различных ситуациях Европейский Суд обращал внимание на отдельные аспекты, воздействие которых придавало особую сложность. Это, в частности:

-характер устанавливаемых фактов (в решении по делу *Triggiani v. Italy* Суд признал, что в силу природы подлежащих установлению обстоятельств дело представляло определенную сложность⁴);

-количество обвиняемых и свидетелей (в деле *Angelucci v. Italy* сложность дела была вызвана количеством обвиняемых⁵, а в деле *Adreucci v. Italy* - количеством свидетелей⁶);

-международный фактор (дело *Manzoni v. Italy* было осложнено в силу необходимости получить на предварительной стадии судебного разбирательства досье процесса, проведенного в Нидерландах⁷);

-присоединение дела к другим делам (В решении по делу *Diana v. Italy* Европейский Суд признал сложность первоначального дела, которая была в дальнейшем увеличена присоединением к нему двух других дел⁸);

-вступление в процесс новых лиц (в деле *Manieri v. Italy* сложность разбирательства увеличилась после привлечения дополнительных лиц на стороне истца и ответчика⁹).

Для оценки разумности срока разбирательства дела Европейский суд учитывает поведение и действия заявителя. В деле *Ringeisen v. Austria* Суд отметил, «продолжительность процедуры <...> была вызвана как сложностью дела, так и многочисленными ходатайствами и апелляциями, которые г-н Рингайзен подавал не только для своего освобождения, но также и для отвода большинства компетентных судей и переноса

¹ §39 решения по делу *Boaert v. Belgium* (1992 г.) // www.echr.coe.int

² §18 решения по делу: *Wemhoff v. Germany* (1968 г.) // www.echr.coe.int

³ Дженис, М. Указ. соч. – С. 486.

⁴ §17 решения по делу: *Triggiani v. Italy* (1991 г.) // www.echr.coe.int

⁵ § 15 решения по делу: *Angelucci v. Italy* (1991 г.) // www.echr.coe.int

⁶ § 17 решения по делу *Adreucci v. Italy* (1992 г.) // www.echr.coe.int

⁷ § 18 решения по делу *Manzoni v. Italy* (1991 г.) // www.echr.coe.int

⁸ § 17 решения по делу *Diana v. Italy* (1992 г.) // www.echr.coe.int

⁹ § 18 решения по делу *Manieri v. Italy* (1992 г.) // www.echr.coe.int

слушаний в другие судебные области».¹ Однако, в деле *Eckle v. Germany* Суд отметил, что «статья 6 не требует сотрудничества заявителей с судебными властями. В деле *Union Alimentaria Sanders SA v. Spain* Суд заявил, что заявитель обязан только «демонстрировать готовность участвовать во всех этапах разбирательства, имеющих непосредственное к нему отношение, воздерживаться от использования приемов по затягиванию процесса, а также максимально использовать все средства внутреннего законодательства для ускорения процедуры слушаний».² Но нельзя упрекать заявителей в том, что они полностью использовали средства защиты, предоставляемые внутренним законодательством. Тем не менее, их поведение представляет собой объективный факт, который не может быть отнесен на счет государства – ответчика, и это следует принимать во внимание, определяя, превышало ли судебное разбирательство разумный срок в смысле п.1 ст. 6»³. Таким образом, если заявитель умышленно затягивал производство, этот факт ослабляет его позицию по жалобе на нарушение требования о разумном сроке разбирательства. Следует отметить, что подача заявителем апелляции на решение нижестоящего суда не является затягиванием процесса.

При определении того, была ли соблюдена гарантия «разумного срока», должно приниматься во внимание затягивание процесса исключительно по вине государства. Важное значение имеют усилия судебных органов, которые они предприняли для ускорения производства. Также при рассмотрении дел, касающихся продолжительности разбирательства, Суд указал на обязанность национальных судебных органов следить за тем, чтобы все участвующие в разбирательстве субъекты делали все от них зависящее во избежание процессуальных задержек. Наличие сложностей административного характера не являются достаточным основанием для несоблюдения критерия разумного срока

В деле *Zimmermann and Steiner v. Switzerland* Суд заявил, что на государства возлагается обязанность «упорядочить свои правовые системы таким образом, чтобы дать возможность судам действовать в соответствии с требованиями п. 1 ст. 6, включая и принцип проведения судебного разбирательства в пределах разумного срока».⁴

В некоторых делах при определении разумности срока учитывается степень риска для заявителя. Европейский суд подчеркнул, что определенные категории гражданских дел должны быть рассмотрены в более короткие сроки. В деле *Oberbmeier v. FRG* Суд отметил, что спор о трудоустройстве должен быть рассмотрен с более строгими требованиями относительно сроков, учитывая жизненную важность его результатов для работника.⁵

В деле *Karakaya v. France*⁶ заявитель, который был заражен СПИД в результате переливания крови по вине государства, обратился за компенсацией. В заявлении он отмечал, что длительность судебного процесса может привести к тому, что решение о компенсации ему уже не понадобится. Здоровье заявителя и зависящая от него продолжительность его жизни, как указал Суд, являются факторами, которые требуют ускоренного рассмотрения таких дел. Если необходимой оперативности в таких делах государство не проявляет, имеет место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции.⁷

¹ § 110 решения по делу *Ringeisen v. Austria* (1971 г.) // www.echr.coe.int

² § 35 решения по делу *Union Alimentaria Sanders SA v. Spain* (1989 г.) // www.echr.coe.int

³ § 82 решения по делу *Eckle v. Germany* (1982 г.) // www.echr.coe.int

⁴ § 29 решения по делу *Zimmermann and Steiner v. Switzerland* (1983 г.) // www.echr.coe.int

⁵ См. решение по делу: *Obermeir v. FRG* (1991 г.) // www.echr.coe.int

⁶ См. решение по делу: *Karakaya v. France* (1994 г.) // www.echr.coe.int

⁷ Манукян, В. И. Европейский суд по правам человека: право, прецеденты, комментарии: Научно-практическое пособие/ В. И. Манукян.- К.: Истина.- 2007.- С. 118-119.

Международными актами и национальным законодательством закреплено право на публичное разбирательство и публичное объявление судебного решения. Форма объявления судебного решения должна оцениваться в соответствии с внутренним правом государства. В праве на публичное судебное разбирательство выделяют четыре элемента: право сторон предстать перед судом; право сторон эффективно участвовать в слушании; публичный характер судебных слушаний, то есть право стороны потребовать присутствия на открытом судебном заседании публики, в том числе средств массовой информации; обязанность суда сделать свой вердикт достоянием общественности¹.

Ограничения публичности судебного разбирательства допускаются по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности, а также, если этого требуют интересы несовершеннолетних, или для защиты частной жизни сторон, или при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что в России заложены юридические основы для применения Европейской Конвенции в сочетании с национальным законодательством².

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г.³ Россия признает юрисдикцию Европейского Суда обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, поэтому применение судами Европейской Конвенции «должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

В настоящее время для национальных судебных органов важным становится понимание стандартов права на справедливое судебное разбирательство в свете международных стандартов, поскольку на судей возложена ответственность за правильное толкование и применение международных норм. Согласно п. 9 указанного Постановления неправильное применение международно-правовых норм «может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права».

¹ См.: Право на справедливый суд в рамках Европейской Конвенции о защите прав человека (статья 6) // Interights. Руководство для юристов. – 2009. – Режим доступа: <http://www.echr.ru>.

² См. подробнее: Терешкова, В. В. Обязательства Российской Федерации по Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод/ В. В. Терешкова// Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: Сб. ст. / под ред. М. Р. Воскобитовой. – М.: Изд-во «Анахарсис», 2005.- С.25.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.